Шеффилд, будучи дотошным планировщиком, разделила участников на три отдельные группы, чтобы встречи проводились отдельно друг от друга. Она утверждала, что это было сделано для того, чтобы дать возможность более разнообразным мнениям и свести к минимуму предвзятость со стороны других участников, но, хотя Дэвид действительно доверял этому объяснению, было совершенно очевидно, что оно также предназначалось для разделения участников, хотя она действительно позволяла тристейнской группе иметь свое мнение. охранники.

Так получилось, что теперь было три группы. Первый был, возможно, самым важным, с Анри, Яковом и Кромвелем, а Агнес, выступавшая в роли охранника Генри, была там лучшим рыцарем. Вторая состояла из Марианны, охраняемой Луизой, Шеффилдом и Джорджем, который, как узнал Дэвид, был третьим братом Альбиона и эрцгерцогом Альбиона. Последний был, по сути, остатком, с Дэвидом, Генриеттой, Уэльсом и Вардом.

Третья группа первые несколько мгновений сидела в основном в тишине, прежде чем Уэльс улыбнулся, протягивая руку Генриетте через стол, и она приняла его, улыбаясь в ответ, когда Дэвид и Вард сидели рядом с ними, оба глядя в сторону, чтобы дать любовникам их момент. Было очевидно, как они относятся друг к другу, и даже Вард был недостаточно жесток, чтобы проигнорировать тон.

"Это было слишком долго, не так ли?" — спросил Уэльс, и Генриетта кивнула.

— Годы. Ты совсем не изменился, я смотрю...

Вард наклонился к уху Дэвида, и Дэвиду пришлось бороться с желанием схватить Дерфа, который отдыхал рядом со своим сиденьем. В конце концов, сейчас было не время радоваться спусковым крючкам. Его личные намерения против Варда были бы плохи для Тристейна, если бы он попытался что-то сделать, тем более что у него не было доказательств. Технически этот Вард в конце концов был невиновен, поскольку Уэльс сидел прямо напротив них за столом.

Он был против Реконкисты, но чем больше он думал об этом, тем больше понимал, что это произошло главным образом потому, что в каноне они просто изображались как враги. Он действительно очень мало знал о гражданской войне в Альбионе, за исключением того, что она происходила, и они нападали на королевскую семью... Но Фамильяр Зеро не дал почти никакой информации о состоянии королевства до нее, а воинствующие фракции не знают. просто появляются без причины. Возможно, это было оправдано.

Но он не мог думать об этом прямо сейчас. Прямо сейчас он был в союзе с Тристейном, который поддерживал семью де Альбион. Ему придется сосредоточиться на этом и оставить сомнения в стороне, по крайней мере, до тех пор, пока они не подтвердятся.

— Ты узнал меня. — сказал капитан Грифона Рыцаря, и Дэвид вздрогнул. Он забыл, что Вард наклонился, чтобы поговорить с ним. — Ты знаешь, кто я на самом деле, не так ли?

Дэвид кивнул, повернувшись к нему, чтобы они могли поговорить, не перебивая двух

влюбленных. — Разведывательная сеть Тристейна обширна, и были обнаружены записи бывшего графа Мотта с вашим именем.

Мужчина кивнул, и в его глазах сквозь маску мелькнуло странное грустное выражение, когда он обдумывал заявление. «Я никогда не использовал название своего района в этих сообщениях. Вы уверены, что не путаете меня с кем-то другим?»

Дэвид кивнул. «Я уверен. У меня не было бы твердого мнения, если бы я не был уверен в том, против чего я выступаю».

— Что ж, приятно знать, что Гэндальф в руках умного человека. — ответил фехтовальщик. «Я хотел бы провести с вами спарринг в какой-то момент, но я предполагаю, что это может вызвать международное возмущение».

Уголок рта мальчика приподнялся. «Тогда просто брось мне вызов без этой маски, учитывая, что ты шпион в Тристейне».

Глаза мужчины расширились, прежде чем он засмеялся, привлекая внимание двух других, которые вырвались из своей безмолвной задумчивости и посмотрели на него.

«Я впечатлен. Я не знал, что в рядах Тристейна есть такой человек. Очень жаль, при других обстоятельствах мы могли бы стать большими друзьями».

«Или непримиримых соперников». он ответил. «В любом случае, говорить о гипотетических сценариях бессмысленно. Есть очень реальная проблема, о которой мы, вероятно, должны говорить».

«Да, мы должны сосредоточиться на этом вопросе». — сказал Уэльс. «Мы тратим время на болтовню, у нас будет много времени для шуток, когда все это закончится».

Генриетта кивнула, переключившись на более серьезный тон, когда они снова вернулись в нужное русло. «Мы не собираемся никого здесь делать своим врагом. В настоящее время каждая из наших сторон нейтральна по отношению друг к другу».

Дэвид кивнул. «Пока мы не покинем эту комнату, никто из нас не является частью какой-либо нации. Мы просто обсуждаем будущее». Он собирался продолжить, но Вард прервал его.

«Нет, такой образ мышления губителен в такой ситуации. Мы представляем наши стороны, но мы не будем дискриминировать. Цель здесь — найти мирное решение. решение, и я бы предпочел не разжигать это безумие снова. Мы с Шеффилдом больше заинтересованы в мирном поглощении».

Это было новостью для Дэвида, и, к его удивлению, он не уловил никакой лжи в словах этого

человека. Это было понятно, но неужели высший эшелон Реконкисты действительно начал давать сбои? Кромвель был не очень жизнеспособным лидером, это точно, но если не считать Варда, разве нестабильное марионеточное правительство не способствовало планам короля Джозефа в отношении Шеффилда?

Если подумать, почему Галлия вообще заботилась об Альбионе? Это не было ни экономически, ни политически мощной нацией, и оно буквально само по себе уплыло от остального мира. Какая возможная причина у них была для участия? Или это была очередная прихоть Джозефа в поисках эмоций?

«Я заметил, что эрцгерцог тоже здесь… Хотя я думал, что он поддерживает Реконкисту, почему он на стороне королевской семьи?» — спросил Уэльс, и мужчина пожал плечами.

«Я понятия не имею, что происходит на уме у этого человека. Возможно, он решил перейти на другую сторону, услышав, что оба его брата будут здесь, или на него повлияло исчезновение Фуке. одного из его любимых слуг».

Это была хорошая новость, это означало, что она и Тифа благополучно сбежали, не будучи обнаруженными. Гэндальф недоумевал, как им это удалось, но это не имело значения. Вероятно, они были в Ромалии давным-давно.

Он ничуть не пожалел о своем решении пощадить их. Матильда не была виновна ни в каком преступлении, кроме подчинения требованиям Реконкисты, и все ее воровство было направлено на защиту Тифы.

«Я слышал, что ты был тем, кто столкнулся с ней». — сказал Уэльс, отрывая Дэвида от мыслей. «Судя по тому, что я о ней слышал, ее не победить так легко… Ты помогал ей сбежать с Альбиона?»

Он моргнул, прежде чем застенчиво рассмеяться. «Кажется, меня поймали, а? Кажется, никто не поверил мне, когда я сказал, что она мертва».

«Это было очевидно из отчета Чери». — сказала Генриетта. «Но корона доверяет вам, мы полагали, что у вас были на то свои причины».

Он вздохнул, скрестил руки на груди и откинулся на спинку стула. «Как-то странно, насколько они мне доверяют. Ты — это одно, но Генри не кажется мне легко убедить меня. Вся эта история с титулом была просто игрой, не так ли?»

Девушка моргнула, прежде чем рассмеялась. «О, да, вся эта история с «Королем простолюдинов»… Да, я не думаю, что он говорил серьезно. Он не из тех…»

Она была прервана громким жужжанием и безошибочным звуком Луизы, выкрикивающей свое

фирменное заклинание, за которым последовал громкий гул, сотрясший комнату. Прошло всего несколько секунд, прежде чем все встали, Дерф обнажился и держал в руках Давида, и когда он посмотрел краем глаза, Вард сделал то же самое… Что бы ни случилось, это либо не Реконкиста делала, либо Вард не не в этом.

http://tl.rulate.ru/book/65667/2339686